

Видеозапись из аэропорта разлетелась по сети со скоростью лесного пожара. Впрочем, пользователей интернета куда больше переполоха, устроенного фанатами, взволновало состояние Сяо Найюя, потерявшего сознание прямо на публике. Едва новость попала в тренды, как от очевидцев поползли слухи, будто актера увезли в реанимацию прямо с места событий и врачам не удалось его спасти. Студия оперативно выступила с опровержением и сообщила, что у Найюя лишь резко упал уровень сахара в крови и его состояние уже стабилизировалось, однако публика охотнее верила собственным глазам. На слитых кадрах момент его падения выглядел действительно жутко.

Большинству казалось куда правдоподобнее, что едва успевший прославиться молодой артист скрывает какую-то неизлечимую болезнь.

Журналисты, жадные до любых жареных фактов, просто не могли упустить такой повод.

В день выписки Сяо Найюя у ворот Центральной больницы выросла целая стена из репортёров.

Омега, только вышагнув из дверей лифта, от подобного масштаба на мгновение оторопел.

Журналистов с их длиннофокусными объективами едва удерживала больничная охрана, и не возникало ни малейших сомнений: стоит стражам порядка чуть ослабить хватку, как эта толпа мгновенно рванёт вперёд и зажмёт его в плотное кольцо.

Организм ещё не успел окончательно оправиться, и при виде столь агрессивного натиска Найюй почувствовал подступающую усталость. Невольно отступив на шаг назад, он плечом уткнулся аккурат в крепкую грудь нового ассистента.

Сяо Найюй обернулся и слегка приподнял голову, столкнувшись взглядом с Фу Яочжэном.

— Не бойся, я закрою тебя, — негромко произнёс альфа.

Воспользовавшись моментом, он смело приобнял Найюя за плечи, закрывая его своим телом — жест вышел бережным, подчеркнуто защитным, но без единого намека на двусмысленную фамильярность.

Сяо Найюй инстинктивно отвёл глаза. Ему казалось — возможно, от излишней мнительности, — будто этот новый помощник смотрит на него и говорит с ним с какой-то совершенно немислимой, запредельной нежностью.

Подобной теплоте вовсе не место в обычных отношениях между начальником и подчинённым. Но придаться к нарушению субординации омега не мог: Яо Чжэн почти полностью подавлял свои феромоны, и лишь вплотную к нему улавливался едва ощутимый, совершенно неагрессивный цитрусовый аромат.

Казалось, тот просто добросовестно исполняет рабочие обязанности.

Найюй перевёл взгляд вперёд, мысленно приказав себе не фантазировать лишнего.

К тому же под такой защитой тревога и впрямь немного отступила.

Пара телохранителей принялась расчищать дорогу, и вся группа двинулась к выходу из больничного корпуса.

Вэнь Мэн выступила вперёд, излучая готовность дать отпор любому, и взяла на себя весь удар:

— Сяо Найюй тяжело болен? Скажите пару слов!

— Никаких тяжёлых болезней! И советую попридержать язык!

— Что вы скажете по поводу беспорядков в аэропорту?

— Все вопросы к полиции и Фан Ичэню, господин Сяо здесь пострадавшая сторона... Вы из какого издания? Зачем пихаете камеру прямо в лицо?! — Вэнь Мэн сходу оттолкнула вылезший вперёд длиннофокусный объектив.

За её спиной сейчас стояли корпорации Цзиньши и Фуши, так что уверенности ей было не занимать. Поставить на место пару мелких папарацци — да запросто, она и так слишком долго терпела. Заметив среди репортёров представителей тех самых изданий, что сильнее прочих распускали сплетни в последнее время, Вэнь Мэн, подобно боевому оружию, принялась с ходу разить их резкими выражениями, не оставляя противникам ни единого шанса и пробивая для своего подопечного чистый коридор.

Всё это время новый ассистент бережно прикрывал Сяо Найюя. Честно говоря, под конец это походило уже не просто на мягкую поддержку, а на полноценные объятия.

Высокая фигура альфы отбрасывала тень, полностью укрывавшую омегу от чужих глаз.

Одна ладонь Яо Чжэня легла Найюю на правое ухо, заботливо глуша оглушительный гвалт выкриков и вопросов.

В таком положении достаточно было малейшего движения, чтобы Найюй уткнулся носом прямо в грудь альфы.

Голоса репортёров за плотно прижатой ладонью превратились в глухой шум, куда менее отчетливый, чем размеренный и мощный стук чужого сердца.

Лишь у самой дверцы автомобиля ассистент разжал объятия. Сменив позу, он встал спиной к преследовавшим их журналистам, словно живой щит, а правую руку вскинул к крыше салона, защищая голову омеги от случайного удара о косяк. Левой рукой он придерживал Найю за локоть и произнёс удивительно надёжным, успокаивающим тоном:

— Садись.

Найюй поднял глаза и вблизи встретился с ним взглядом. Щёки мгновенно обдало жаром. Быстро опустив взор, он ловко скользнул в салон на место у окна и, пока никто не видит, тихонько прикоснулся к вспыхнувшему лицу.

Только сегодня до него дошло: черты лица этого нового помощника словно высечены строго по его личным представлениям об идеале. Чёткие, мужественные линии скул и подбородка казались работой искусного мастера, выверившего каждый изгиб, после чего творец каллиграфически вписал сюда идеальные пропорции.

Под выразительными надбровными дугами лучился взгляд, полный затаённой нежности и нерассказанных историй. Стоило лишь мельком посмотреть в эти глаза, как Найюю казалось, будто его затягивает вглубь. Этот человек смотрел на него слишком, чересчур влюблённо. И хотя каждый раз при случайном встречном взгляде ассистент стремительно отводил взор, эта скрытность лишь сильнее выдавала его с головой.

Пока он витал в своих мыслях, Вэнь Мэн и телохранители тоже забрались в машину. В просторном минивэне было шесть мест. Вэнь Мэн, Сяо Чжан — только вчера узнавший о своём переводе на новую должность, — и оба охранника без лишних слов заняли четыре задних кресла, так что новому ассистенту оставалось лишь «с неохотой» опуститься на сиденье рядом с Сяо Найюем.

Стоило тому сесть, как омега подобрался, выпрямил спину и слегка отвернулся к окну, делая вид, будто его чрезвычайно увлёл мелькающий за стеклом пейзаж — лишь бы не выдать свалившегося на него смущения.

Фу Яочжэн подмечал каждое его движение.

В такие моменты Сяо И казался до безумия трогательным — вылитый упрямый, гордый и стеснительный котёнок.

Кондиционер в салоне дул слишком прохладно. Извлекая из сумки нежно-голубой плед с вышитыми облаками, альфа бережно накинул его на плечи омеги. Найюй и впрямь слегка зяб, поэтому спорить не стал, а лишь молча плотнее завернулся в мягкую ткань.

Вэнь Мэн с заднего сиденья обновила ленту социальной сети и победоносно заговорила:

— Появилось официальное заявление полиции по поводу инцидента в аэропорту. Всех, кто пытался напасть на господина Сяо и прислать...

— Прислать что? — перебил её Найюй, повернув голову.

Фу Яочжэн тоже мгновенно бросил на Вэнь Мэн строгий взгляд.

— Э-э... да ничего, вам слышалось! — Вэнь Мэн, пойманная на полуслове, почувствовала, как по спине пробежал ледяной холодок от взгляда нанимателя, и тут же перевела всё в шутку: — Я имела в виду тех зачинщиков, что устроили давку в аэропорту. Их всех отправили под арест.

Лишь после этого Фу Яочжэн отвёл от неё тяжёлый взор.

— Ах да... А среди фанатов никто не пострадал? — вспомнил омега, помня, что в тот день кто-то упал.

— У нескольких человек лёгкие ссадины, — отозвался Сяо Чжан. — Я сразу же отвез их в больницу и всё уладил, не волнуйтесь, господин Сяо.

— Понятно. В толпе так легко потерять контроль, подобные вещи...

— Больше не повторятся, — окончил за него мысль сидящий рядом ассистент. В его тоне промелькнула невольная, властная уверенность человека, привыкшего отдавать приказы.

Заметив, что альфа снова смотрит на него этим глубоким, преисполненным чувств взглядом, Найюй предпочёл отвести взор, чтобы сбить нарастающий градус напряжения, и перевёл тему:

— Сяо Чжан, тебя, получается, перевели в отдел логистики?

Он обратил внимание, что багаж сегодня таскал именно этот молодой бета.

Сяо Чжан расплылся в довольной улыбке и кивнул. Он постеснялся признаться, что от этой смены обязанностей его оклад вырос аж на пять тысяч юаней, так что он был невероятно рад такой перестановке.

Найюй снова скользнул взглядом по новому помощнику и, вознамерившись слегка подпортить тому жизнь, с легким вызовом перечислил:

— Быть моим личным ассистентом — работа не из лёгких. Тебе придётся ходить за мной тенью, хвостиком, каждый день. Всё, что у меня в руках, нужно будет перехватывать и нести самому. Если я зайду на новый съёмочный проект, твоя задача — максимально быстро найти

поблизости отель с подходящей мне кухней и организовать трёхразовое горячее питание строго по расписанию. Когда мне скучно или тоскливо, ты обязан поднимать мне настроение: например, собирать команду в игре и тащить меня к победе, ну или поддаваться, делать вид, будто случайно проиграл. При повторении сценария будешь подавать реплики, причём мне нужен хороший уровень актёрской игры, чтобы я быстрее входил в образ. На солнцепеке держишь надо мной зонт, на выездных съёмках следишь за прогнозом погоды. Если в дождь я останусь без зонта — вычту из зарплаты. Сразу штраф: десять юаней за каждый случай.

Он загибал пальцы, перечисляя требование за требованием, но ассистент ничего не отвечал. Омега недоуменно повернул голову и опешил: тот вытащил из сумки блокнот и с предельной серьёзностью конспектировал каждое слово.

«???»

Фу Яочжэн выводил размашистые иероглифы на бумаге, едва сдерживая ликование. Знай он раньше, что работать ассистентом — такое удовольствие, давным-давно прибежал бы занимать эту вакансию! И никаких Сяо Чжанов и Сяо Ванов подле Сяо И близко бы не стояло!

Машина ровно катила к аэропорту. Чтобы избежать ненужной шумихи, Найюй прошёл через VIP-терминал. Назад, в город S, они прилетели уже к вечеру.

Едва сойдя с трапа, Сяо Найюй первым делом взялся за решение давнего вопроса. Не терпя промедления, он набрал номер управляющей компании своего жилого комплекса и попросил поднять записи с камер наблюдения за вечер пятидневной давности.

Фу Яочжэн шёл следом. Он как раз раздумывал, стоит ли сегодня ночевать в другой своей квартире в центре — ведь то, что он живёт прямо напротив, Сяо И пока знать не следовало, — как вдруг услышал, как шагающий впереди омега говорит в трубку:

—... Да, именно так. Около восьми тридцати вечера того дня кто-то оставил у моих дверей большую подарочную коробку. Я хочу увидеть лицо этого человека, для меня это очень важно. Пожалуйста, сохраните этот фрагмент отдельно. Я буду дома примерно к шести, сразу зайду в диспетчерскую с флешкой... Отлично, спасибо вам огромное!

В душе Фу Яочжэня забили тревожные колокола. С чего вдруг Сяо И вздумалось проверять записи?! Неужели он о чём-то догадался?!

Он мгновенно оглянулся на Вэнь Мэн, но та лишь сделала абсолютно невинные глаза: мол, я тут вообще ни при чём.

Быстро сориентировавшись, Фу Яочжэн сделал пару широких шагов вперёд и подхватил Найюя

за локоть:

— Давай я отвезу тебя домой?

Найюй только что завершил разговор:

— За мной приедет водитель.

— Ты же сам сказал: я должен ходить за тобой хвостиком.

— Но рабочее время уже закончилось.

— Как это закончилось? Пока не наступят выходные, время считается рабочим.

В его голосе проскользнули невольные повелительные нотки. Найюй в замешательстве уставился на него.

Лишь тогда Фу Яочжэн осознал, что от испуга перегнул палку, и поспешно смягчил тон:

— Я... я хотел сказать, ты только выписался из клиники, тебе нельзя оставаться без присмотра. Я твой ассистент, это моя прямая обязанность.

Вэнь Мэн, хоть и не понимала до конца суть происходящего, чётко знала главное правило: всегда играть на стороне работодателя.

— Да-да, Яо Чжэн, поезжай с ним! — подхватила она. — Мне ещё нужно обсудить детали со съёмочной группой, так что поручаю тебе доставить Сяо И до квартиры!

Найюй посчитал эту суету немного странной, но лишний человек в машине ничего не менял, так что он сдался:

—... Ну хорошо.

В подземном паркинге группа разделилась. Найюй быстро зашагал к минивэну, сгорая от нетерпения скорее оказаться в своём жилом комплексе. Фу Яочжэн смотрел ему вслед: этот хрупкий силуэт даже со спины лучился предвкушением.

«Неужели он догадался, кто принёс тот подарок?» — с трепетом подумал Фу Яочжэн. Он так страстно хочет узнать, как выглядел тот человек... не потому ли, что надеется выяснить, кто скрывается за именем Мистера Ф?

Эта мысль мелькнула лишь на мгновение, и у него не было времени насладиться ею.

Он и сам не понимал, чего так панически боится. В этой жизни Сяо И ничего не помнил, и ничто не мешало Фу Яочжэню встать подле него открыто, в своём собственном обличье. Но он не мог вычеркнуть из памяти слова, сказанные Сяо Найюем в той, прошлой жизни.

Он не хотел больше встречать его. Он умолял отпустить его.

Одной этой фразы было достаточно, чтобы вдребезги разбить любые напрасные надежды.

Он залез в салон, заняв на этот раз переднее пассажирское кресло. Едва машина тронулась, альфа, скрыв экран от взгляда омеги, быстро набрал сообщение Цзян Мину с просьбой о помощи.

Ему требовалось время. Нужен был человек, способный отвлечь и задержать Сяо И.

Через десять минут автомобиль уже мчал по эстакаде, до места назначения оставалось около шести километров.

Телефон Найюя неожиданно зазвонил. Увидев имя на экране, омега мгновенно принял вызов:

— Брат Мин?

В голосе Найюя, произнёсшего эти слова, прозвучала такая искренняя радость и теплота, что у сидящего впереди Фу Яочжэня кольнуло в груди.

«Когда же Сяо И начнёт с такой же радостью произносить моё имя?»

Хотя Цзян Мин позвонил по срочной просьбе Фу Яочжэня, он и впрямь переживал за Сяо Найюя:

— Я видел в новостях, что ты упал в обморок. Как ты? Всё в порядке?

— Уже всё хорошо, — Найюй расслабленно откинулся на спинку сиденья и улыбнулся. — Обычное дело, сам знаешь. Раз уж я в состоянии ответить на твой звонок, значит, перетёрпел ещё один приступ, верно?

От этих слов у Цзян Мина сжалось сердце. Ему и вправду захотелось повидать парня и лично убедиться, что с ним всё благополучно.

— Раз уж такое дело... не хочешь перекусить со мной? Дай старшему брату хотя бы взглянуть,

до чего ты себя довёл.

— Оу? С удовольствием!

Зазвучавший в салоне звонкий, радостный тон без слов давал понять, насколько Найюй жаждет встречи с Цзян Мином.

Сидящий за рулём водитель вдруг уловил витающий в воздухе густой, кислый аромат лимона.

В итоге они договорились встретиться в ресторане неподалёку.

Пожалуй, только Цзян Мин и мог сейчас отвлечь и задержать Сяо Найюя.

— Дядюшка Фан, пока домой не едем, — закончив разговор, обратился омега к шофёру. — Разворачивайтесь к тому французскому ресторанчику на улице Чуньси.

— К тому, где вы часто бываете?

— Да, именно туда.

Спустившись с эстакады, машина, к глубокому облегчению Фу Яочжэня, развернулась и взяла курс в противоположную от жилого комплекса сторону.

Вскоре они затормозили у входа в заведение. Едва вышагнув на улицу, Найюй заметил поджидавшего его Цзян Мина. Он уже намеревался подбежать к нему, как вдруг вспомнил, что в машине остался ещё кое-кто.

Фу Яочжэн тоже вышел из авто. Бросив беглый взгляд на Цзян Мина, он произнёс:

— Раз у тебя встреча, мне не стоит мешать. Я, пожалуй, поеду?

— Угу. Поезжай. Я попрошу дядюшку Фана подвезти тебя.

— Не нужно, тебе ведь тоже понадобится машина, чтобы вернуться.

— Об этом не переживай, брат Мин сам отвезёт меня домой, — с полной естественностью откликнулся омега.

В этот момент к ним подошёл Цзян Мин в коричневом пальто и полюбопытствовал:

— А это кто?

Омега охотно представил спутника:

— Мой новый ассистент, Яо Чжэн.

— Здравствуйте, господин Яо, — Цзян Мин протянул руку своему университетскому другу, с абсолютной серьёзностью сыграв знакомство. — Я Цзян Мин.

— Здравствуйте, господин Цзян, — Фу Яочжэн пристально посмотрел ему в глаза, вкладывая в слова особый подтекст: — В таком случае доверяю вам господина Сяо. Вы просидите за ужином часов до семи-восьми, на улице уже стемнеет, а Омеге небезопасно находиться одному в такое время. Пожалуйста, обязательно доведите его до самых дверей квартиры.

— Без проблем, — Цзян Мин подбросил на ладони ключи от машины и послал другу подмигивающий, успокаивающий взгляд: мол, продержать его до восьми вечера — задача проще некуда.

— И ещё: ты только из больницы, желудок сейчас слабый, заказывай только лёгкую пищу, — эту искреннюю заботу Фу Яочжэн адресовал уже Найюю, однако тот даже не смотрел в его сторону.

Очевидно, по сравнению с Цзян Мином, присутствие и слова ассистента потеряли всякий вес.

После короткого прощания Фу Яочжэн вернулся в салон.

Дядюшку Фана чуть не сбила с ног волна ядрёного лимонного феромона. Тайком включив автомобильный ионизатор воздуха, он осторожно уточнил:

— Господин Фу, куда теперь?

— В «Усадьбу Сбора Цветов».

Увидев его мрачнейшую физиономию, шофёр не посмел задавать лишних вопросов и на предельной скорости помчал к жилому комплексу.

Без пробок дорога заняла ровно двадцать минут.

Едва машина остановилась, Фу Яочжэн бросился в здание управляющей компании.

В жилом комплексе премиум-класса права собственников были огромны, и поднять

видеозаписи не составляло труда.

Фу Яочжэн понимал, что не имеет прямого права вмешиваться, но всё же попросил управляющего не выдавать Сяо Найюю материалы за тот вечер.

Управляющий, разумеется, ответил отказом:

— Это право принадлежит каждому владельцу недвижимости, всё абсолютно прозрачно и официально. Вы не можете этому препятствовать.

Альфа прекрасно предвидел такой ответ, потому спокойно добавил:

— А если таково распоряжение госпожи Яо?

Семья Яо сколотила состояние на недвижимости, и этот элитный жилой комплекс, если разобраться, тоже принадлежал структурам Фу Яочжэня.

Если бы они с Сяо И поженились, вся «Усадьба Сбора Цветов» давно перешла бы на имя Сяо Найюя.

Когда-то он дал этому ЖК такое название лишь с одной целью: чтобы настал день, когда он сможет снова собрать в свои ладони утерянные лепестки белой магнолии.

Впрочем, загадывать так далеко сейчас не имело смысла.

— Яо Цин — моя мать. Хотите, чтобы она лично озвучила вам эту просьбу?

Фу Яочжэн набрал номер матери и протянул трубку управляющему.

...

Спустя пять минут Фу Яочжэн уже стоял в операторской и наблюдал, как сотрудники стирают все записи за тот вечер. Заодно он забрал и ту самую флешку, которую готовили для Сяо Найюя.

— А если господин Сяо станет расспрашивать?

— В тот вечер камера на двенадцатом этаже случайно вышла из строя и ничего не записала, — глубоко поклонившись сыну госпожи Яо, чеканно выговорил управляющий.

<http://bllate.org/book/20256/2132044>